

Река Сольна после сезона дождей стала гораздо более бурной. Ревя и перекачиваясь, речные потоки устремились вперед.

Перед храмом, стоявшим высоко над рекой, Ноб с мрачно поджидал Фрэнсиса. В руках он держал посох из лаврового дерева. Он никак не ожидал, что жрец Бога Возрождения, Плодородия и Искупления вызовет его на дуэль. Он так сильно желал ее на следующий день. После сегодняшней ночи он больше не будет рисковать, сражаясь с врагом, о котором почти ничего не знал, потому что все они с той стороны будут мертвы к завтрашнему дню.

Вскоре после того, как утренние дебаты закончились, Ноб получил секретный приказ от Нены — Повелитель Войны нуждался в Боге Луны и Повелителе Подземного Мира. Им было приказано убить Левиафана и Фрэнсиса сегодня вечером, чтобы выманить Эллу.

Поэтому он провел весь полдень, а также вторую половину дня, посылая тайные послания богу Луны, прячущемуся в соседнем лесу, и они вместе разработали почти идеальный план, включая то, как скоординировать священников: как ударить внезапно, как связать другие церкви, используя имя Бога Войны, и как привести в ярость Бога Возрождения, Плодородия и Искупления, пытая и убивая Левиафана и Фрэнсиса самым жестоким образом.

Однако, когда они все еще праздновали свой идеальный план и близкую победу, Нобу было послано официальное письмо с вызовом.

Ноб был смущен, но еще больше напуган.

Но больше всего его ужаснуло выражение лица Бога Луны. Ноб увидел страх на лице всемогущего Бога Луны. Страх перед дерзостью жрецов бога Эллы и того, кто стоял за ними. В прошлом никто никогда не слышал об Элле, Боге Возрождения, Плодородия и Искупления. Никто не знал, насколько он силен, и они могли только строить догадки, основываясь на описании, которое было дано во время дебатов. А эта сила была за пределами воображения.

Ноб из всех сил старался перенести поединок на второй день, но ему это не удалось. В теократическом обществе невозможно было отказаться от вызова, сделанного в форме ненормативной лексики, поскольку она была напрямую связана со славой и репутацией твоего господина. У Ноба не было выбора.

- ...Все в порядке. Очень может быть, что они просто соврали. - пробормотал себе под нос Ноб, наблюдая, как собирается толпа.

В долине Сольна, до прихода к власти Владыки Войны, драки между первосвященниками были обычным делом. Поэтому люди в городе Хузум были уже опытными наблюдателями. Они хотели бы посмотреть на бой, но также понимали, что должны держаться подальше от этого места, скажем, на другом берегу реки Сольна. В конце концов, драки между жрецами были куда более зрелищны, чем между простолюдинами. Звук и свет были слышны и видны издалека.

- Я скажу, что сегодня Ноб вернется в объятия лунного света. Бог Возрождения, Плодородия и Искупления так силен, и, конечно же, его главный жрец будет таким же, - громко сказал молодой человек у реки. Он был новым последователем Владыки Подземного Мира, но теперь он был на грани смены веры.

- Трудно сказать наверняка. Дебаты - это не драка. - опроверг преданный последователь бога

Луны.

Стоя позади, Рамиро скрестил руки на груди и спокойно прислушивался к разговору. Он был совершенно сбит с толку, так как раньше никогда не слышал о "Боге Возрождения, Плодородия и Искупления", хотя до прибытия в Эрдо он провел довольно много исследований. Поскольку целью был бог Луны, Рамиро задался вопросом, был ли этот новый бог ролью Альтерны, или же это был облик других сил.

Рамиро превратился в обычного Баррильца. Стоя в толпе, он был подобен капле воды в безбрежном океане.

В это время на лестницу перед храмом Бога Луны вышли два молодых человека в простых белых одеждах. И толпа мгновенно успокоилась.

Держа в руке тяжелый меч, Люсьен остановился примерно в десяти метрах от Ноба. Стоя ближе к реке, он серьезно сказал:

- Сегодня мы сражаемся во славу нашего Господа и будем сражаться до последнего вздоха. Ну что, вы готовы?

До последнего вздоха... Гнев поднимался в сердце Ноба вместе со страхом:

- Левиафан, это будешь ты или Фрэнсис?

- Я благословенный великого Бога Возрождения, Плодородия и Искупления. Я - представитель и инициатор Милорда. Ты, жрец ложного бога, еще далек от того, чтобы сражаться со мной. Фрэнсис, отправь его в подземный мир, и там его ждет справедливый суд моего Господа! - Люсьен изо всех сил старался вывести Ноба из себя.

- Ложный бог?! Я покажу тебе, кто из нас фальшивый! Яростно закричал Ноб.

Он чувствовал гнев своего Господа в храме позади себя.

- После того как я убью Фрэнсиса, я брошу тебе вызов! Ты не можешь сказать "нет"!

Люсьен улыбнулся:

- Я должен напомнить тебе, священник Ноб. Мертвый человек не может бросить вызов никому.

- Вот увидишь!

Ноб глубоко вздохнул и попытался успокоиться. Он должен был сосредоточиться на драке с Фрэнсисом, а не терять рассудок из-за злых слов Левиафана.

Фрэнсис обеими руками вытащил из-за спины тяжелый меч и сделал шаг вперед. Пристально глядя на Ноба, он сказал:

- От имени моего господина я вынесу тебе приговор!

- От имени Бога Луны Я накажу тебя! - взревел Ноб. Услышав эту фразу, Люсьен едва удержался от смеха.

- Пусть начнется бой! - объявил жрец из храма войны.

Держа в руке тяжелый меч, Фрэнсис нанес Нобу яростный удар. Тяжелый меч метался яростно, его мощь могла даже перекрыть ветер.

Серебристо-белая луна осветила глаза Ноба, и слои иллюзий накрыли его, как тени, отбрасываемые лунным светом в ночи.

Тяжелый меч ударил в тень и на мгновение исчез, словно растворился в тумане.

Воспользовавшись случаем, Ноб быстро направил свой лавровый посох на Фрэнсиса. Температура в пределах диапазона его действия сильно упала, и образовалось плотное пятно острых сосулек. Сосульки образовали шар, который заключил Фрэнсиса в ловушку.

Ноб испытал огромное облегчение, увидев, что Фрэнсис полагается на силу своего тела, чтобы сражаться, а не использует магию. Может быть, сосульки и не могли причинить ему серьезного вреда, но они были вполне способны удержать его.

Глядя на отвратительные, похожие на копья сосульки, уголки губ Фрэнсиса тронула улыбка. Он взмахнул тяжелым мечом горизонтально и с оглушительным ревом рубанул его вниз. Внезапно вокруг него возникли восемь его двойников. С той же самой улыбкой и тем же самым тяжелым мечом Фрэнсис и его двойники синхронно рубили препятствия.

Но каждый из 9 мечей был окрашен в разные цвета: один был покрыт электрическим током, другой - зеленой кислотой, один - пламенем, второй выглядел ржавым и гнилым, один - красочным, один - леденящим холодом... Мечи были не просто теньями, но несли в себе реальную силу. Каждый по отдельности.

Сосульки добрались до Фрэнсиса, и толстый слой льда растянулся поперек. Однако под яростными ударами слой льда мгновенно разлетелся на куски, а на теле Фрэнсиса не было ни царапины.

Девять мечей ударили по Нобу, но тот не успел произнести следующее заклинание и не успел увернуться.

Тело Ноба разлетелось на куски, как стекло в смешанных цветах света.

Из тени неподалеку снова появился Ноб. Однако вид у него был довольно смущенный. До Фрэнсиса доходили всевозможные полубожественные заклинания, но Фрэнсис совершенно не испытывал на себе их влияния. Вместе со своими восемью копиями он подошел прямо к Нобу, и его меч был готов вкушать его крови.

Молния, кислота, пламя, увядание, токсин, лед, смерть, разум... высокая устойчивость к магии и божественной силе... Люсьен внимательно наблюдал со стороны, анализируя силу крови Фрэнсиса. Без сомнения, это была сила крови, называемая Гидрой. Хотя Фрэнсис показывал свою силу только до седьмого уровня, Люсьен верил, что он был по меньшей мере восьмым рыцарем Гидры-крови. Поэтому Люсьен был уверен, что Франциск не был ни дворянином, ни рыцарем из северных земель или темных гор. Скорее всего, он был ночным стражем из Южной или Северной церкви или из другой тайной религиозной организации.

В этом мире было немало сияющих рыцарей восьмого уровня, но не так уж и много. Шанс встретить их был и того реже. Конгресс магии располагал информацией о большинстве рыцарей восьмого уровня, за исключением тех, кто был ночным стражем, и тех, кто принадлежал к другим религиозным группам. Люсьен старательно припоминал этот список, но никак не мог связать его с Фрэнсисом.

Однако на другой стороне реки выражение лица Рамиро изменилось.

Это он?

- Впечатляет... какая мощная божественная Кровь... - невольно бормотали себе под нос жрецы, прятавшиеся в толпе. Они верили, что Бог Возрождения, Плодородия и Искупления не был ложным Богом.

В это время река Сольна внезапно поднялась. Волны высотой более десяти метров, движимые гравитацией Луны, обрушивались на Фрэнсиса с огромной силой.

Асин, бог Луны, наконец-то начал действовать!

Люсьен не колебался. Он начал бежать очень быстро, но все еще в пределах контролируемой скорости, чтобы скрыть свою реальную силу. Через несколько секунд он подошел к утесу, на который не действовали волны. Затем Люсьен прыгнул прямо в реку Сольна.

Тело Фрэнсиса откинулось назад, и восемь теней последовали за ним, словно гидра, ревущая в небе. Свет, пламя, кислота слились воедино и образовали огромные черные волны. Две разноцветные волны врезались друг в друга.

Сила крови Гидры также была хороша в управлении водой!

В это время загорелась тонкая полоска лунного света. Позади Фрэнсиса появился старик с белой бородой, державший в руках изогнутый клинок, и собрался напасть на Фрэнсиса. Освещенный лунным светом, старик был похож на человека!

Как только клинок Азина протянулся вперед, его движение замерло. Длинный черный меч, несущий огромную темную разрушительную силу, появился сверху и полоснул его по спине!

Сторонник Авандо? Асин был одновременно потрясен и взбешен. Затем Асин узнал, что это был главный жрец Авандо Иаков.

Однако все защитные заклинания, которые Асин наложил заранее, предназначались для сопротивления силе бога Возрождения, Плодородия и Искупления. Они никак не помогут против физического воздействия вроде черного меча!

Люсьен понятия не имел, что происходит над водой. Прежде чем прыгнуть в воду, он услышал холодный и бесстрастный голос Эллы:

- Я приговариваю тебя к смерти!

Речная вода обняла Люсьена. Браслет, надетый на его правое запястье, наполнял легкие свежим воздухом. Вместо того чтобы плыть по течению, Люсьен пошел против течения, как рыба.

Холодные световые пятна поплыли прочь от тела Асина, когда Фрэнсис собрал силу лунного света. Когда Элл уже собирался убить Асина следующим ударом, длинная черная железная стрела внезапно пронзила грудь Эллы с ужасающей силой и инерцией!

- Ах ты, лживый Бог!

Из храма войны донесся ужасающий рев.

Это был Повелитель Войны! Каким-то образом Повелитель Войны оказался не в Империи Ангорнорма, а в долине Сольна, и почему он присоединился к сражению!

Что привлекло его сюда?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/783887>